

время существует Управление по реформе уголовного правосудия, подотчетное трем министрам. На местном уровне существует 42 совета в области уголовного правосудия, которые играют определенную роль в управлении политикой в сфере уголовной юстиции региона.

Кроме того, прокурорские работники не рассматриваются как находящиеся на высоких ступенях юридической карьерной лестницы, благодаря тому, что они являются государственными служащими и, следовательно, их труд не так хорошо оплачивается, как у частных адвокатов.

Английская система государственного обвинения является уникальной в европейских условиях и до сих пор развивается. Ее прочность заключается в том, что гибкость английской системы, основанной на руководящих принципах и общем праве, позволяет системе правосудия развиваться более гибко и, вероятно, быстрее, чем в более формальных правовых системах, где для наработки изменений в уголовный закон нужно много лет.

Литература:

1. Ligeti, K. Toward a Prosecutor for the European Union. – Vol. 1: A Comparative Analysis. – Oxford and Portland, Oregon: Beck/Hart, 2013. – 1096 p.
2. Jehle, J.-M. Coping with Overloaded Criminal Justice Systems: The Rise of Prosecutorial Power Across Europe / J.-M. Jehle, M. Wade. – Berlin, Heidelberg: Springer, 2006. – 333 p.
3. Gilliéron, G. Public Prosecutors in the United States and Europe / G. Gilliéron. – Zurich, Springer International Publishing, 2014. – 362 p.
4. Tasks and Powers of the Prosecution Services in the EU Member States, ed. Peter J.P. – Vol. 2. – Nijmegen, Netherlands: Wolf Legal Publishers, 2005 – 500 p.

УДК 343.163

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

*В.Н. Мелешко,
Белорусский государственный университет*

Содержание и объём полномочий прокурора, как и других должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, самым непосредственным образом связаны с теми функциями, которые определяются его процессуальным статусом и спецификой выполняемых задач. При этом на разных стадиях уголовного процесса характер полномочий прокурора имеет различия.

В досудебном производстве прокурор является «хозяином процесса». На него возлагается функция надзора, государственно-правовая по своему происхождению. Надзор прокурора распространяется исключительно на деятельность органов дознания и органов предварительного следствия и не затрагивает суд, а равно деятельность защитника. Предварительное следствие по уголовным делам осуществляется следователями Следственного комитета и Комитета государственной безопасности.

Процессуальное же положение прокурора в ходе судебного разбирательства определено ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) лишь в общей форме, так как его правовой статус на этом этапе определяет положение стороны в состязательном судопроизводстве. На него, как представителя власти, возложено осуществление уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения (ч.1 ст. 34 УПК).

Согласно п. 48 ч.1 ст. 6 УПК уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения.

В отличие от иных органов уголовного преследования, прокуратура является гарантом законности расследования, соблюдение прав и законных интересов, участвующих в нем лиц. Именно через призму обеспечения законности и должна оцениваться роль прокурора в осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших преступление.

Уголовное преследование связано с ограничением конституционных прав и свобод, с применением мер уголовно-процессуального принуждения, что обуславливает важность прокурорского надзора и судебного контроля за законностью этих мер.

Определяя в качестве основного направления деятельности прокурора уголовное преследование, законодатель сохраняет его обязанность защищать права и законные интересы лиц, участвующих в деле. Эта сторона деятельности прокурора выходит за рамки уголовного преследования. В этом достаточно четко прослеживается связь этой деятельности с осуществлением прокурором надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

В настоящее время нельзя встретить вполне четкой законодательной регламентации вопроса о соотношении судебного контроля и прокурорского надзора.

Сложность ответа на данный вопрос обусловлена тем, что этимологически термины «надзор» и «контроль» близки по своему значению. Вместе с тем, необходимо, прежде всего, исходить не из этимологии рассматриваемых терминов, а из того значения, которое в них вкладывается законодателем.

Судебный контроль в ходе досудебного производства включает в себя рассмотрение жалоб на действия и решения органа уголовного преследования (п.1 ч.2 ст.33 УПК), жалобы на решения органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении предварительного расследования уголовного дела либо уголовного преследования (ч. 2 ст.139 УПК).

Исчерпывающий перечень действий (бездействий) и решений лица, производящего дознание, следователя и прокурора, которые могут быть обжалованы заинтересованными лицами в суд исключает возможность для искусственного увеличения срока расследования путем подачи необоснованных жалоб в суд на любое действие (бездействие) и решение вышеуказанных должностных лиц, которые обязаны обеспечить не только полное и всестороннее, но и на быстрое расследование.

Прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие в целях:

1. обеспечения верховенства права;
2. единства и укрепления законности;
3. защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также общественных и государственных интересов.

Прокурор осуществляет надзор за всей процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Это право прокурора не ограничивается какими-либо жалобами либо ходатайствами, а может осуществляться им по собственной инициативе. Суд же ограничен подачей ему официальной жалобы, а значит, может проверять только те действия органов дознания и предварительного следствия, которые указаны в жалобе. Расширить проверку суд не в праве.

В отличие от прокурорского надзора, выполняя контрольные функции, суд не дает конкретных указаний, направленных на обеспечение установления истины по уголовному делу, а ограничивается общей оценкой законности или обоснованности принятого решения. Целью становится не поиск истины, а соблюдение установленной законом процедуры. Прокурорский же надзор должен носить постоянный характер, а в ряде ситуаций требуется, чтобы эта деятельность была и оператив-

ной. В этом качестве прокурорский надзор незаменим. Необходимо обеспечить независимость прокуратуры и суда. Даже учитывая, что суд может отменять решения прокурора, прокурорский надзор независим, поскольку прокурор может обжаловать решения суда в кассационном и надзорном порядке.

Трудно представить, что судебный контроль мог бы в полной мере заменить прокурорский надзор в ходе расследования. В отличие от прокурора суд не может предупреждать и выявлять нарушения закона в ходе расследования преступлений.

В настоящее время и в ближайшем будущем обеспечению законности предварительного расследования преступлений в наибольшей степени будут способствовать сочетание прокурорского надзора и судебного контроля. Судебный контроль и прокурорский надзор должны действовать согласованно, взаимно дополняя друг друга.

Литература:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./ В. И. Даль. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1981. – 779 с.
2. Кеник, А.А. Прокурорский надзор: учеб. пособие / А.А. Кеник. – Минск: Амалфея, 2008. – 576 с.

УДК 343.985.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

О.В. Петрова,

кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

В Республике Беларусь сотрудники органов внутренних дел и следователи при расследовании преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних отмечают проблему доказывания ввиду специфики преступлений и необходимости выбора такой методики расследования, которая бы обеспечивала соблюдение принципа уважения чести и достоинства, недопустимости причинения вреда жизни и здоровья участникам процесса, учитывала бы уязвимость несовершеннолетних. В частности, в правоприменительной деятельности представляется крайне затруднительным доказывание преступлений сексуальной направленности в отношении детей в случаях т. нз. «группинга» детей в сети Интернет.

Решением данной проблемы многие видят в имплементации в национальное законодательство положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия